

картин природы. Анализ пейзажных описаний **помогает понять национальное своеобразие русской и американской литературы, изучить особенности психологии и образ мышления двух народов.**

Литература

1. Апенко Е.М. Степь в произведениях американских и русских романтиков // Вестник СПбГУ. Сер.2, 2001, вып.3.
2. Зверев А. М. Никербокер и кожаный чулок // Вашингтон Ирвинг. Фенимор Купер. - М., 1983.
3. Кожуховская Н.В. Эволюция чувства природы в русской прозе XIX в. - Сыктывкар, 1995а.
4. Кожуховская Н.В. Чувство природы в русской литературе. - Сыктывкар, 1995б.
5. Терентьева Д.Г. Идеино-художественная роль пейзажа в историческом жанре // Пейзаж как развивающаяся форма авторской концепции. - М., 1984.
6. Эстетика американского романтизма. - М., 1977.
7. Nevius, Blake. Cooper's Landscapes: An Essay on the Picturesque Vision. Berkeley, CA: University of California Press, 1976.
8. Olwig, Kenneth. Landscape, Nature, and the Body Politic. From Britain's Renaissance to America's New World. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2002.
9. Valtiala, Kaarle-Juhanai. James Fenimore Cooper's Landscapes. Helsinki, 1998.
10. Weiss, Daniel. Changing Constructions of the Landscape and Its Meaning: James Fenimore Cooper's Leatherstocking Tales and Cormac McCarthy's Blood Meridian// <http://afaircity.com/academic.html>
11. Cooper, Fenimore. The Last of the Mohicans // <http://www.readprint.com/work-433/James-Fenimore-Cooper>
12. Cooper, Fenimore. The Prairie.// <http://cooper.thefreelibrary.com/The-Prairie>
13. Cooper, Fenimore. The Pathfinder. <http://www.classicsnetwork.com/etexts/337/>

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА

Н.В. Григоренко
Белгород

Проблему взаимоотношений языка и мышления пытаются решить ученые на протяжении многих веков. Суть вопроса: язык определяет мысль или мысль репрезентируется в языке; до недавнего времени оставался прерогативой философии, позднее - психологии, в частности, такого ее направления, как бихевиоризм. Отсутствие единой точки зрения на решение этой проблемы привело к тому, что процессы понимания и производства речи начали занимать все более весомое место в современных научных исследованиях. И, как следствие, возникает новое научное течение когнитология. Проблемы, которые ставит перед собой когнитология, не являются новыми. Прежде всего это то, каким образом отражается и воспринимается окружающий мир в голове человека, и как данное взаимодействие человека с окружающей действительностью влияет на его собственные реакции – поведение, поступки, речь.

Когнитивный подход в лингвистике, прежде всего, находит свое отражение в семантике, т.к. именно этот раздел языкознания соотносится с комплексом проблем, описываемых триадой «язык – мысль – культура». В.И. Карасик, в своей статье «Субкатегориальный кластер темпоральности», отмечает, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально – культурный компонент значения является вторичным и проявляется в специальном объяснительном контексте. В качестве примера приводится понятие «уют», которое в англоязычной культуре ассоциируется с понятием тепла в доме, и объясняется тем, что уют и тепло связываются общим оценочным знаком только в тех культурах, где людям часто бывает холодно (Карасик 1997: 154-155). С такими доводами трудно не согласиться и, развивая мысль дальше, возможно предположить, что то же понятие для людей, живущих в жарких странах, будет ассоциироваться с живительной прохладой.

Данный пример до некоторой степени отражает сущность гипотезы когнитивного релятивизма, которая утверждает, что разные культуры и разные интеллектуальные традиции описывают и объясняют «свой» опыт и «свое» видение мира. Однако среди релятивистов нет единого мнения о том, изменится ли суть понятия «карандаш» в зависимости от того, в чьи руки он попадет: образованного человека, умеющего писать или аборигена, незнакомого с письменностью. Сторонники теории когнитивной относительности придерживаются совершенно противоположной точки зрения: смысл карандаша остается таким, каким был всегда – это орудие письма. Вместе с тем, хотелось бы привести еще один пример в доказательство того, что теория когнитивного релятивизма не лишена зерна рационализма. Сюжет одного американского фильма разворачивается вокруг пустой бутылки из-под колы, которая случайно падает с самолета на племя аборигенов центральной Африки. Ни один из них не догадался использовать ее в прямом назначении – сосуд для жидкости, как это сделали бы представители более цивилизованного этноса. Для аборигенов бутылка была музыкальным инструментом, орудием для колки орехов и семян, и игрушкой для детей, ритуальной принадлежностью жреца и т.д. Тем не менее приведенный пример ни в коей мере не предполагает рациональность, так как психология отрицает существование заметных расовых различий в устройстве человеческого мышления. Психологи едины во мнении, что процесс мышления, как функция мозга, обусловлены нормальными физиологическими процессами головного мозга отдельного индивидуума. (цит., по Бабушкину, 191). В трактовке Поповой мышление не зависит от национальной и классовой принадлежности его носителей, оно работает по единым законам, подобно тому, как одинаковы другие физиологические процессы, происходящие в организме человека. (цит., по Бабушкину, 191).

Пример с бутылкой, как и с карандашом, лишний раз подчеркивает остроту дилеммы: универсальны или специфичны мыслительные процессы; и которую когнитивистам как психологам, так и лингвистам еще предстоит решить. Выдающиеся отечественные психологи Л.С. Выготский и А.Р. Лурия

отмечали, что высшие психические процессы несомненно являются исторически обусловленными и общественная практика людей, меняющаяся на различных ступенях развития, влияет на формирования понятий и решение вербальных силлогизмов (там же, 190). Это прежде всего дает рациональное объяснение поведению аборигенов, и не доказывает специфичности их мышления. Из этого следует, что мышление этнически независимо, то есть – универсально.

Мышление человека осуществляется на уровне концептов, однако. «концепт как всякий сложный социальный феномен, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития» (Красавский 2001:114). Еще в 1928 году российский филолог С.А. Аскольдов – Алексеев не только использовал термин «концепт», но и отмечал необходимость отграничения его от термина понятия.

«Концепт - есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». (Аскольдов 1997: 269). Это означает, что слово не вызывает в нашем сознании набор признаков, формирующий его словарное значение или логическое понятие. «Охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может а иногда по – своему интерпретирует его» (Лихачев 1993: 4). Концепт по Д.О. Лихачеву включает в себя как соответствующее значения, так и совокупность ассоциаций, оттенков, связанных с личным и культурным опытом носителя, но вместе с тем и отмечает, что концепты обладают всеобщностью, поскольку если бы они были индивидуальны, общение стало бы невозможным. Концепты, замещая в процессе речи значения, являясь «некими потенциями» значений облегчают общение (там же, 5-6).

Принимая во внимание большое множество определений концепта, попытаемся выразить его суть словами А.П. Бабушкина, который определяет концепт как сложившуюся статичную дискретную единицу. Статика концепта заключается в том, что «каждая концептуальная единица занимает соответствующую «ячейку» в национально – обусловленной концептосфере языка как совокупности ментальных репрезентаций, детерминированной запасом знаний, навыков и культурным опытом народа» (Бабушкин 1997: 223).

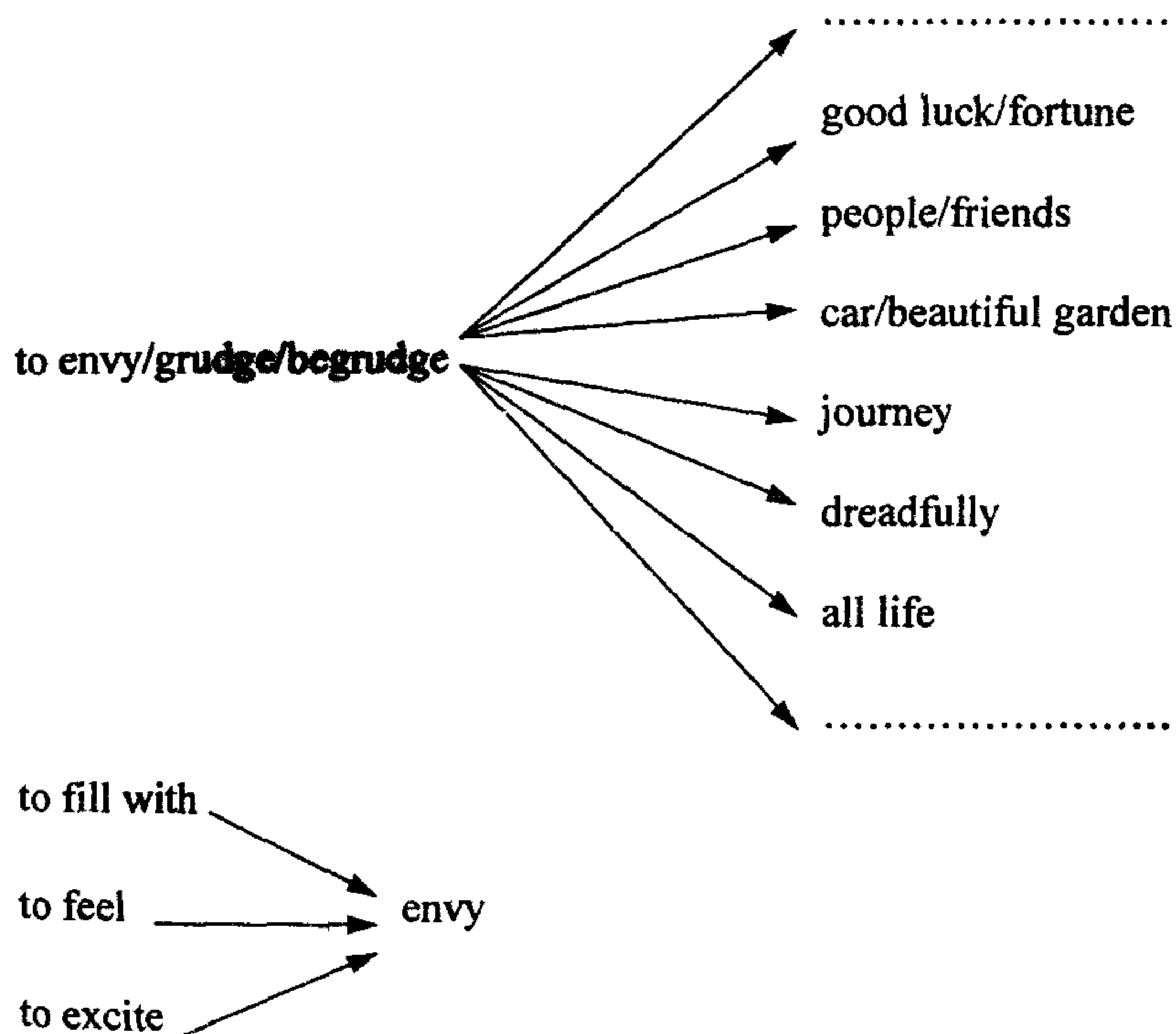
Применительно к предмету нашего исследования в английском языке «национальная ячейка» зависть представлена большим количеством «концептуальных единиц» в сравнении с родным языком.

В русском – это «зависть» и все производные от него, в английском, согласно словарю Роже, это *envy, grudge, begrudge, be jealous of*, составляющие базовый уровень; и некоторые волитивные глаголы, относящиеся к периферии концепта. Однако, словарное значение, или понятие, в обеих культурах мало чем отличается: *envy* – 1. *feeling of disappointment and ill-will at another's better fortune*; 2. *object of such feeling*; зависть – чувство раздражения, которое вызывают успехи, превосходство другого; желание иметь то, что есть у другого. Это еще раз указывает на универсальность человеческого мышления независимо от этнической принадлежности.

В подтверждение, можно привести мнение В.И. Карасика о том, что «культурологический подход к языку предполагает выявление разных типов лексики», в частности, существует большой пласт лексических единиц, которые универсальны для человечества в целом.

Вместе с тем он делает оговорку, что «исследователи лексической сочетаемости вряд ли согласятся с тезисом об универсальном характере даже части лексического фонда любого конкретного языка» (Карасик 1997: 154).

Тем не менее, лексические единицы, вербализующие концепт зависть, и которые, входя в свободные сочетания, имеют высокий показатель комбинаторности в общих лингвокультурах. Покажем это на следующих схемах:

Бабушкин А.П. отмечает, что в структуре абстрактных концептов существует огромный ряд личностных ассоциаций, но наряду с этим подразумевается наличие инвариантного «ядра» (Бабушкин 1997: 227-228). Инвариантные смыслы передают общие когнитивные потенциалы; «а национально – культурные особенности концептов заключаются не в «особенностях национального мышления», а в его содержательном плане» (там же, 231). Тем не менее содержательная сторона мысли не является предметом изучения лингвистики, это объект исследования таких дисциплин как лингвострановедение, культурология, социология, политология и других (там же, 230).

Когнитивный подход тем и ценен, что позволяет найти общие точки соприкосновения, способствующие более полному и глубокому анализу объекта исследования. Как уже отмечалось ранее, культурологический аспект применительно к нашей работе не является приоритетным, но он открывает новый угол зрения на объект исследования.

Литература

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., 1997. - С. 268-279.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Дисс. ... доктора филологических наук. - Воронеж, 1997.
3. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Архангельск, 1997. Вып. №2. - С. 154-173.
4. Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) // Методические проблемы когнит. лингвистики. Сб. науч. тр. - Воронеж, 2001. - С. 113-118.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. т. 52. 1993. №1. - С. 3-9.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНСКИХ ИЗДАНИЙ

Е.В. Есина
Белгород

В настоящее время многие лингвисты (Е. Бакушева, О. Антинескул, Е. Горошко и др.) сходятся во мнении, что отличительными чертами женского стиля общения, которые определяют и другие его особенности, являются нацеленность на сотрудничество и склонность к кооперативности.

Женщина в обществе имеет отличный от мужчины статус, связанный с ее ролью матери. В современном обществе наблюдается фактическое неравенство женщин, так как обязанности, связанные с функцией материнства, не позволяют ей использовать равные с мужчиной права и возможности. Заниженный социальный статус не позволяет женщине использовать в общении тактику доминирования, и она вынуждена прибегать к более гибкой манере речи. Поэтому главной отличительной чертой женской речи является реализация тактики сотрудничества, а не соперничества, как у мужчин (Бакушева 1995).

Являясь отличительной чертой женского стиля общения, тактика сотрудничества и склонность женщин к кооперативности ярко проявляются в женской прессе. К основному способу манифестации тактики сотрудничества